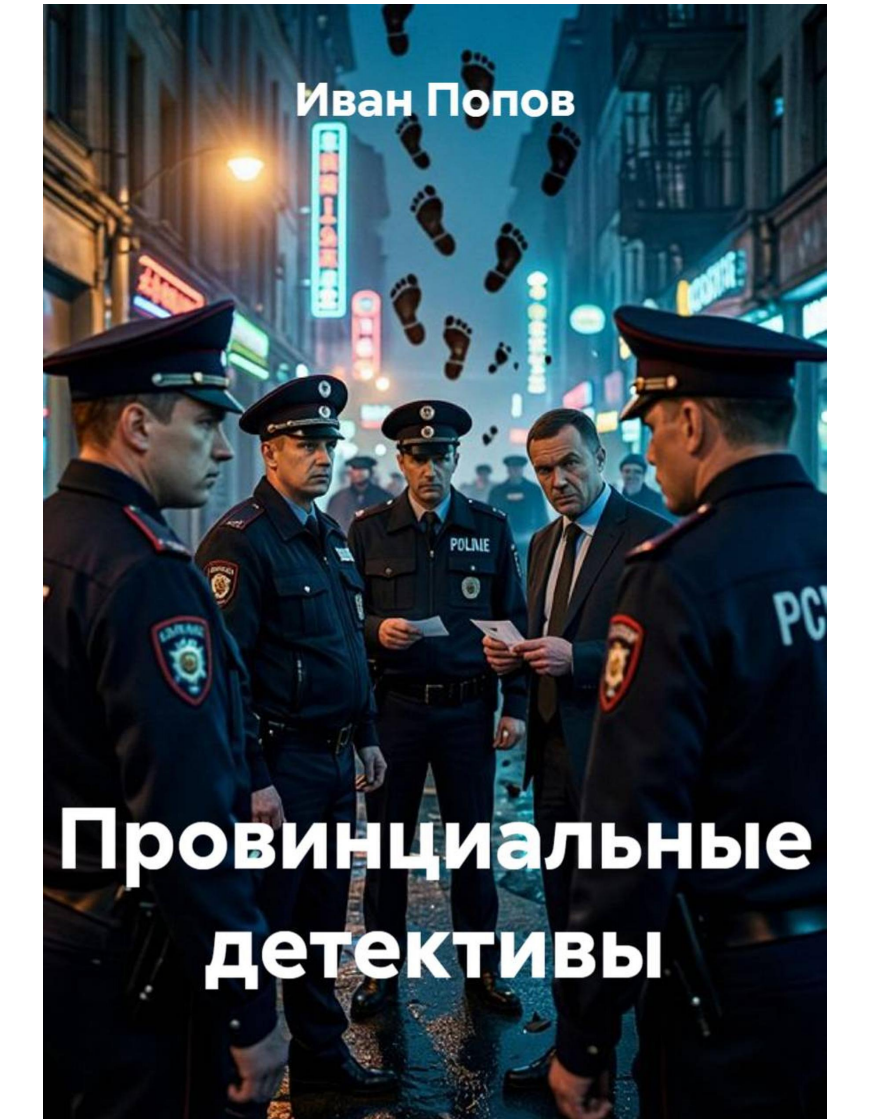

A cinematic night scene on a city street. In the foreground, four men are standing. Three are in dark blue police uniforms with peaked caps; one has 'POLICE' on his chest. The fourth is a man in a dark suit and tie. They are looking at small white cards held by the man in the suit. The background shows a city street at night with neon signs, streetlights, and other people. Numerous black footprints are floating in the air above the group, suggesting a supernatural or investigative theme.

Иван Попов

Провинциальные детективы

Иван Попов

Провинциальные детективы

<https://litres.ru/74683682>

SelfPub; 2026

Аннотация

В столице или в каждом провинциальном городе преступность, и никто кроме сыска, милиции, полиции не станет разгребать всё это...

Иван Попов

Провинциальные детективы

Скрипнула дверь, и в тускло освещенное отделение милиции ввалились двое. Один, крепкий, с налитыми кровью глазами, тащил за собой второго, более худощавого, с испуганным выражением лица.

"Что ж этих двух в отделение, а там уж милиция разберётся кто вор, а кто не вор", – пробасил первый, грузно опускаясь на стул у стола дежурного.

Второй, тот, которого тащили, вдруг встрепенулся. "Да что ж ты собака причисляешь меня к ворам то, – возмущенно воскликнул он, – между прочим товарищ, я управдом! Поэтому, скать, зачем причисляете к тем, кто обобрал хату Шпака?"

Дежурный, пожилой мужчина с усталым взглядом, поднял голову от бумаг. "Во-во, оскорбление милиционера, товарищ, уже в камеру! Да и жаргон то какой – "хата", "термины уголовников". Непорядок!"

Управдом, который, видимо, и привел задержанных, фыркнул. "Да что вы такие! Пока мы были там, он всех со-

баками называл, даже бояр, да этих, в рясах!"

Дежурный прищурился. "Каких ещё бояр? Уголовники что ль какие-то? А кто тогда хату Шпака обчистил, если утверждаете, что не вы?"

Управдом, наконец, выдохнул, указывая пальцем на худощавого. "Вот этот товарищ и обчистил. Жорж Милославский."

Дежурный задумчиво почесал затылок. "Милославский, по прозвищу Солист? А ну-ка, по картотеке определи такого?" Он потянулся к массивной картотеке, перебирая карточки с фотографиями и данными.

Через несколько минут он поднял голову, его глаза расширились. "Да точно похож! Вор-рецидивист."

Управдом удовлетворенно кивнул. "Вот я и говорю, товарищ милиционер. А он мне тут про управдома и бояр. А хата Шпака, между прочим, не просто так обчищена была. Там, говорят, золотые украшения были. Ценные."

Дежурный вздохнул. "Золотые украшения, значит. Ну что ж, Милославский, будем разбираться. А вы, товарищ управдом, можете пока пройти в комнату для допросов. И постарайтесь без оскорблений."

Управдом, довольный, что справедливость, кажется, торжествовала, пошел в указанном направлении. А Жорж Милославский, по прозвищу Солист, стоял, бледный как полотно, понимая, что его очередная авантюра, похоже, подошла к концу. И дело было не только в "хате Шпака", но и

в том, что даже самые хитрые воры иногда попадаются и на мелочах, и нет, орудуют по-крупному и слишком уж разговорчивого управдома.

Кабинет следователя был прокурен насквозь, воздух тяжёлый от запаха табака и застарелого пота. Напротив следователя, за столом, сидел человек средних лет, с хитрым прищуром и легкой усмешкой, которая, казалось, никогда не сходила с его лица. Это был Юрий Милославский, известный в определенных кругах как виртуозный вор, а теперь – главный подозреваемый в деле о дерзком ограблении музея.

Следователь, майор Прохоров, устало потер виски. Допрос длился уже несколько часов, и Милославский, казалось, наслаждался каждой минутой, играя с ним, как кошка с мышью.

– Итак, Милославский, – начал Прохоров, вновь возвращаясь к уже пройденному, – вы утверждаете, что украшение с алмазами у шведского посла, а также кое-какие драгоценности из царского комода...

– А еще он у посла шведского спёр украшение с алмазами, а из царского комода ещё кой-какие украшения, – перебил его Милославский, с удовольствием повторяя слова, которые, очевидно, уже слышал.

Прохоров тяжело вздохнул. – И хату Шпака ты же обчистил?

– И её то же. С ним же, – спокойно ответил Милославский, кивнув в сторону двери, за которой, вероятно, ждал своей

очереди на допрос другой фигурант дела.

Наступила короткая пауза. Прохоров внимательно посмотрел на Милославского, пытаясь уловить хоть малейшую фальшь в его голосе, но тот был невозмутим.

– Так откуда, товарищ, знаете то, вдвоём музей брали? Кому пытались продать краденное? – голос следователя стал жестче, он решил пойти ва-банк.

Милославский усмехнулся, и в его глазах мелькнул озорной огонек.

– Да это он в музее на шухере стоял, зря тебя стукача взял на дело.

Прохоров почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Вот оно, признание. Не прямое, но вполне однозначное. Он достал из папки чистый лист бумаги и ручку.

– А то есть ты подтверждаешь, что ты тот самый Милославский и музей вдвоём обчистили?

Милославский откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди. Улыбка стала шире, но теперь в ней читалась не только хитрость, но и какая-то обреченность.

– Подтверждаю, – произнес он, глядя прямо в глаза следователю. – Всё равно отпечатки в отделении пробили бы. Да и срок может сбавят, если вот и этого сдам домкома.

Последние слова Милославский произнес с особым нажимом, и в них прозвучала не только готовность к сотрудничеству, но и некий вызов. Прохоров понял, что перед ним не просто вор, а человек, который до последнего будет играть

по своим правилам, даже находясь в безвыходной ситуации. Он кивнул, записывая показания. Дело Милославского, казалось, наконец-то сдвинулось с мертвой точки. И, судя по всему, это было только начало.

– Да кого слушаете, уголовника этого вора! Место им лишь в тюрьме! – голос соседа Шпака, Шурика, звенел от негодования. Он стоял посреди своей мастерской, заставленной странными приборами, среди которых выделялась машина с мерцающими колбами. Я, как всегда, заглянул на огонек, но вместо привычного дружеского трепы, попал в эпицентр какой-то бури.

– Я его, негодяя, заметил еще у Шпака, – продолжал Шурик, указывая на невысокого, коренастого мужчину с хитрыми глазами, который пытался слиться с тенями. – Он там сейф вскрывал, я видел! А теперь вот, видите ли, коньяк ему наливал, товарищ Шпак!

Вор, которого Шурик так яростно обличал, лишь криво усмехнулся. Его лицо было знакомо – мелькал где-то в криминальных хрониках, слыл мелким, но настырным жуликом.

– Да ладно, Шурик, не горячись, – попытался я разрядить обстановку. – Может, он и правда к Шпаку по делу зашел.

Но Шурик, инженер до мозга костей, уже был поглощен своим изобретением. Он добавил в колбы какие-то реагенты, и воздух вокруг машины заискрился. Внезапно, прямо перед нами, стенка мастерской словно растворилась, обнажив... палату. Палату, которая, судя по всему, принадлежала

ла самому Иоанну Грозному. И, что самое поразительное, в этой палате, облаченный в царские одежды, сидел человек, который был поразительно похож на... того самого вора. Почти двойник.

– Так дальше, записывай показания, – раздался властный голос, и я очнулся от ступора. Передо мной сидел человек в форме, с суровым лицом и блокнотом в руках. Я, видимо, уже успел что-то наговорить, потому что он продолжал:

– Вот, они, бояре эти, и люд московский приняли за царя, а этого уголовника тамбовского за боярина.

Я кивнул, пытаюсь уложить в голове всю абсурдность ситуации. Шурик, мой сосед, гениальный, но рассеянный инженер, создал машину, которая перенесла нас во времени. И в результате, вор, которого я видел у Шпака, оказался на месте царя.

– А где ж царь подлинный оказался? – спросил следователь, склонив голову.

– А царь подлинный... – я запнулся, вспоминая, как в момент исчезновения стенки, я мельком увидел, как настоящий царь, тот, что был в палате, с испуганным лицом метнулся к Шурику. – К Шурику перебрался. И стенка исчезла.

Следователь задумчиво постучал ручкой по блокноту.

– Так... – протянул он, и я понял, что это только начало. Начало очень странного допроса, в котором мне предстояло объяснить, как вор стал царем, а инженер – невольным виновником временного парадокса. И самое главное – как нам

всем теперь вернуться обратно, пока этот "царь" не натворил дел в 16 в.

Сыщик, с лицом, изборожденным морщинами, как карта старинного города, откинулся на спинку стула. Перед ним, на потертом столе, лежали пожелтевшие листы бумаги, исписанные нервным, торопливым почерком. Он поднял глаза на молодого человека, сидевшего напротив, с растерянным выражением на лице.

"Так. И Шурик у них третий подельник. Шурика сюда." – произнес сыщик, его голос был ровным, но в нем чувствовалась сталь.

Молодой человек, одетый в старомодный костюм, который казался неуместным в этом казенном помещении, вздрогнул. "Это вы, товарищ Шурик, инженер?" – спросил он, обращаясь к другому человеку, стоявшему чуть поодаль, с папкой в руках.

"Да я, а что?" – ответил тот, его голос звучал немного испуганно.

"Зачти ему эти показания," – приказал сыщик, кивнув на листы бумаги.

Молодой человек, представившийся Шуриком, начал читать, его голос дрожал: "Вот, там с этим преступником решали, как бы выбраться от туда, там и правда Москва другая, и Кремль другой, и как оказалось ни одного комсомольца, ни одного авто, ни звёзд на Кремле. А этот тут же воровать начал, потом у дядка Феофана спрашивал, а где б на валюту

обменивать это. Вот они сразу решили, что мы жулики, прятались от бояр, их гвардии, ментов в общем прикремлёвских Грозного. Шурик вот всё ж открыл стенку...."

Сыщик прервал чтение, его взгляд стал еще более пронизательным. "Стало быть, втроём музей обчистили?"

"Нет," – возразил Шурик, его голос стал чуть увереннее. "Вот лишь этот, а Бунша управдом, никогда ничего ни у кого не воровал."

Сыщик усмехнулся, но в его глазах не было веселья. "Ну ну. Трех в отделение."

Он встал, подошел к окну и посмотрел на суетливую улицу. Москва, которую он знал, была совсем другой. Небоскребы, гул машин, спешащие люди. А здесь, в этом кабинете, пахло пылью и старыми бумагами. И вот, перед ним, история, которая казалась вырванной из другого времени.

История о том, как некий "преступник", по всей видимости, оказавшийся в прошлом, пытался приспособиться к незнакомой реальности. О его попытках понять, где он находится, о его недоумении от отсутствия привычных реалий. И о том, как он, недолго думая, начал "воровать", пытаясь найти способ обменять что-то на "валюту" у некоего "дьяка Феофана".

И вот, этот "преступник", вместе с "управдомом Буншей" и "инженером Шуриком", оказались втянуты в какую-то историю, связанную с "прикремлёвскими ментами Грозного". Шурик, как оказалось, "открыл стенку", что, вероятно, стало

ключевым моментом в их приключениях.

Сыщик повернулся к Шурику. "Значит, вы, товарищ инженер, помогали этому... человеку... совершать преступления?"

Шурик замялся. "Я... я не знал, что это преступление. Я думал, мы просто... исследуем."

Барнаул, поздняя осень. Ветер с Оби пронизывал до костей, заставляя прохожих кутаться в воротники. В кабинете майора милиции Валерия Куравлёва, начальника одного из отделов уголовного розыска ГУВД, было тепло и пахло крепким кофе. На столе лежали стопки бумаг, а на стене висела карта города, испещренная красными и синими пометками. Куравлёв, был известен в управлении как оперативник с острым умом и недюжинной смекалкой. Он не боялся идти против течения, если был уверен в своей правоте, и это качество не раз выручало его в самых запутанных делах.

Его команда – проверенные временем бойцы. Иванов, крепкий, немногословный. Козлов, душа компании, умеющий найти общий язык с любым, от бомжа до профессора. Фролов, компьютерный гений, способный выудить информацию из любой базы данных. И, конечно, Васин, самый молодой в отделе, но уже успевший доказать свою преданность и смелость.

Вечер обещал быть необычным. Назначена встреча с Ла-

рионовым, известным в криминальных кругах как «Бык». Авторитет, державший под контролем значительную часть теневого бизнеса Барнаула, редко обращался к милиции. А если обращался, значит, дело было серьезным.

Встреча состоялась в нейтральном месте – в одном из кафе на окраине города. Ларионов, с тяжелым взглядом, сидел за столиком, потягивая чай. Рядом с ним маячили два охранника. Куравлёв пришел один.

«Валерий Петрович, рад видеть», – Бык кивнул, указывая на стул напротив.

«И я вас, Ларионов. Что привело?» – Куравлёв сел, не отводя взгляда.

«Дело есть. Мои люди задержали двоих. Готовились меня убрать. Профессионалы, судя по всему. Но не дотянули».

«И вы хотите, чтобы мы их взяли в разработку?» – Куравлёв поднял бровь.

«Именно. Мне не нужны лишние проблемы. А вам – раскрытое дело. Мои люди их уже немного «поговорили». Думаю, вам будет что послушать».

Куравлёв понимал, что это предложение – палка о двух концах. С одной стороны, Ларионов фактически передавал им готовых подозреваемых, что значительно упрощало начало расследования. С другой – это означало втягивание в криминальные разборки, где правила диктовал не закон, а сила. Но интуиция подсказывала, что за этим делом стоит нечто большее, чем обычная попытка устранения конкурента.

Задержанные, двое молодых, оказались на удивление разговорчивыми после нескольких часов «беседы» с Куравлёвым и его командой. Они не были идейными убийцами, скорее – наемниками, выполнявшими заказы. И чем больше они рассказывали, тем яснее становилась картина. Это не была случайная попытка покушения. Это был хорошо отлаженный механизм.

«Они говорили про некоего «Куратора», – доложил Иванов. – Он им заказы давал, оружие, информацию. И платил хорошо».

«И не только им», – добавил Козлов. – Похоже, это целая сеть. Устраняют конкурентов, расчищают поляну для кого-то».

«Бизнес по устранению», – задумчиво произнес Куравлёв. – И кто же этот «Куратор»? И кому выгодно расчищать поляну в Барнауле?»

Фролов, уткнувшись в монитор, уже пробивал все возможные связи задержанных, их телефоны, банковские счета. Васин, «Ментёнок», внимательно слушал, записывая каждое слово, пытаясь уловить малейшие детали, которые могли бы привести к разгадке.

Расследование набирало обороты. Куравлёв и его команда работали без выходных, погружаясь в мир криминальных интриг и подпольных сделок. Они вышли на несколько других исполнителей, которые подтвердили существование «Куратора» и его «бизнеса». Схема была проста и эффек-

тивна: устранение неудобных, передел сфер влияния, захват прибыльных активов. Но кто стоял за всем этим? Кто был истинным бенефициаром?

Чем глубже Куравлёв копал, тем сильнее ощущал невидимое сопротивление. Информация, которую они запрашивали, задерживалась или вовсе исчезала. Свидетели, готовые говорить, внезапно меняли показания или исчезали. На Куравлёва начали поступать анонимные жалобы, намекающие на его связи с криминалом, на превышение полномочий.

«Валерий Петрович, это не просто совпадение», – сказал Иванов, положив на стол распечатку очередной анонимки. – Кто-то очень не хочет, чтобы мы докопались до истины. И этот кто-то – свой».

Куравлёв сжал кулаки. Он знал, что такое бывает. «Оборотни в погонах» – это не миф, а суровая реальность. Но чтобы настолько открыто препятствовать расследованию, фабриковать компромат... Это означало, что ставки были очень высоки.

«Фролов, проверь все наши запросы, все движения по делу. Кто имел доступ, кто мог сливать информацию», – приказал Куравлёв. – «Васин, ты будешь моим тенью. Следи за каждым моим шагом, за каждым контактом. Ищи любую зацепку, которая может вывести на того, кто пытается нас остановить».

«Ментёнок» кивнул, его глаза горели решимостью. Он боготворил Куравлёва и был готов идти за ним в огонь и воду.

Подозрения Куравлёва подтверждались. Кто-то изнутри ГУВД активно саботировал их работу. Но кто? И почему?

Однажды вечером, когда Куравлёв возвращался домой, его остановил незнакомец.

«Майор Куравлёв?» – спросил мужчина, его лицо было скрыто в тени.

«Я», – настороженно ответил Валерий.

«Будьте осторожны. Вы копаете слишком глубоко. Идете против очень влиятельных людей. Они не остановятся ни перед чем, чтобы вас убрать».

«Кто они?» – Куравлёв попытался разглядеть лицо незнакомца, но тот уже растворился в темноте.

Это предупреждение только укрепило Куравлёва в его решимости. Он понимал, что играет с огнем, но отступать было не в его правилах. Он собрал свою команду.

«Ребята, мы на пороге чего-то очень большого. За этим «бизнесом по устранению» стоят не просто бандиты. За ними стоят люди, которые носят погоны. И эти люди очень высоко».

Козлов присвистнул. «Высоко – это как высоко, Валерий Петрович?»

«Настолько высоко, что их руки дотягиваются до самых верхов ГУВД», – ответил Куравлёв, глядя на каждого из своих подчиненных. – «Это будет самое опасное дело в нашей жизни. Но мы должны довести его до конца. Ради Барнаула, ради справедливости. Вы со мной?»

Иванов, Козлов, Фролов и Васин без колебаний кивнули. Они были командой, и они верили своему майору.

Расследование превратилось в настоящую войну. Куравлёв и его люди действовали на грани фола, используя все свои навыки и связи. Они начали собирать информацию о своих же коллегах, о тех, кто мог быть причастен к коррупционной схеме. Это было тяжело, морально истощающе, но они понимали, что другого пути нет.

Фролов, работая круглосуточно, обнаружил странные транзакции на счетах нескольких высокопоставленных сотрудников ГУВД. Суммы были огромными, и их происхождение было явно криминальным. Васин, используя свои навыки наблюдения, заметил подозрительные встречи одного из заместителей начальника ГУВД с известными криминальными авторитетами.

Куравлёв начал выстраивать цепочку, которая вела к самому начальнику ГУВД, генералу Петрову. Этот человек, казалось бы, непогрешимый и уважаемый, мог быть тем самым «Куратором», который организовал весь этот кровавый бизнес.

«Это безумие, Валерий Петрович», – прошептал Козлов, когда Куравлёв изложил свои выводы. – «Генерал Петров? Он же наш начальник!»

«Именно поэтому он и самый опасный», – спокойно ответил Куравлёв. – «Он знает все наши ходы, все наши слабости. Он может контролировать информацию, направлять

следствие в нужное русло. Он – сердце этой гнилой системы».

Иванов, обычно сдержанный, выглядел напряженным. «Но как мы докажем это? У нас есть только косвенные улики. А он – генерал. Его слово против наших».

«Нам нужны неопровержимые доказательства», – сказал Куравлёв. – «И мы их найдем. Фролов, ты сможешь получить доступ к его личным архивам? Или к его переписке?»

Фролов задумчиво почесал затылок. «Это будет крайне сложно. Его кабинет охраняется как крепость. Но я попробую. Возможно, через его помощника... или через кого-то из его близкого окружения».

Васин, «Ментёнок», предложил: «Я могу попробовать подобраться к его помощнику. Я знаю, где он любит проводить время после работы. Может быть, удастся что-то подслушать или выманить».

Куравлёв кивнул. «Хорошо. Каждый из вас должен действовать максимально осторожно. Любая ошибка может стоить нам всего. И помните, мы не знаем, кому еще можно доверять. Даже в нашем отделе».

Напряжение в кабинете росло. Они были в меньшинстве, против них – вся мощь системы, которую они пытались разоблачить. Но в глазах каждого из них горел огонь решимости. Они были оперативниками уголовного розыска, и их долг – бороться с преступностью, кем бы она ни была.

Следующие дни превратились в настоящую игру в кош-

ки-мышки. Фролов, рискуя всем, сумел получить доступ к некоторым зашифрованным файлам на серверах ГУВД, которые, как оказалось, содержали информацию о тайных счетах и переводах, связанных с генералом Петровым. Васин, проявив чудеса изобретательности, сумел подружиться с личным помощником генерала и вывести информацию о его тайных встречах и привычках. Иванов, используя свои связи в криминальном мире, получил подтверждение того, что многие «заказы» на устранение шли именно от людей, приближенных к генералу.

Куравлёв, анализируя всю поступающую информацию, начал видеть полную картину. Генерал Петров, используя свое положение, создал целую сеть коррупции и насилия, которая приносила ему огромные деньги и власть. Он устранял конкурентов, как в криминальном мире, так и внутри системы, чтобы укрепить свое положение.

Но чем ближе они подходили к разгадке, тем опаснее становилась ситуация. На Куравлёва и его команду начали оказывать давление. Их вызывали на допросы, угрожали, пытались подставить. Однажды, когда Куравлёв возвращался домой, на него было совершено нападение. Его спасло только чудо и быстрая реакция Васина, который следовал за ним по приказу.

«Валерий Петрович, это уже открытая война», – сказал Васин, когда они пришли в себя после нападения. – «Они знают, что мы близко».

«Значит, мы должны действовать быстрее», – ответил Куравлёв, несмотря на боль и усталость. – «Нам нужны доказательства, которые нельзя будет опровергнуть. Нам нужно поймать его с поличным».

Именно тогда Фролов обнаружил нечто, что могло стать решающим. В одном из зашифрованных файлов он нашел запись телефонного разговора генерала Петрова с одним из криминальных авторитетов, где обсуждался «заказ» на устранение самого Ларионова, «Быка», который, как оказалось, стал слишком много знать.

«Это оно!» – воскликнул Фролов, показывая запись Куравлёву. – «Это прямое доказательство его причастности! Он сам отдавал приказы!»

Куравлёв внимательно прослушал запись. Голос генерала был отчетливо слышен, его слова не оставляли сомнений. Это был тот самый «Куратор».

«Отлично, Фролов! Ты гений!» – Куравлёв хлопнул его по плечу. – «Теперь нам нужно передать это куда следует. Но кому мы можем доверять?»

Вопрос был риторическим. Они уже знали, что система прогнила до самого верха. Передавать доказательства внутри ГУВД было равносильно самоубийству.

«Есть только один путь», – сказал Иванов. – «Федералы. Только они смогут разобраться с генералом такого уровня».

«Но как мы выйдем на них, чтобы нас не перехватили?» – спросил Козлов. – «И как убедим их, что это не подстава?»

Куравлёв задумался. Он знал одного человека в Москве, в центральном аппарате МВД, с которым когда-то работал. Честный, принципиальный человек, который не побоялся бы пойти против системы.

«Я свяжусь с полковником Смирновым», – решил Куравлёв. – «Он мне доверяет. Но нам нужно будет лично доставить ему эти доказательства. И сделать это так, чтобы никто не узнал».

План был рискованным. Они должны были тайно вывезти доказательства из Барнаула, избегая слежки и возможных ловушек.

«Васин, ты поедешь со мной», – сказал Куравлёв. – «Ты самый незаметный. Фролов, ты подготовишь все файлы, зашифруешь их так, чтобы никто не смог получить доступ, кроме Смирнова. Иванов, Козлов, вы останетесь здесь. Будете прикрывать нас, отвлекать внимание, создавать видимость обычной работы. И будьте начеку. Если что-то пойдет не так, вы должны будете действовать по обстоятельствам».

Команда согласилась. Они понимали, что это их последний и самый опасный шанс.

На следующий день Куравлёв и Васин, под видом обычных командировочных, отправились в Москву. Они меняли машины, маршруты, чтобы сбить с толку возможных преследователей. Напряжение было невыносимым. Каждый шорох, каждый незнакомый взгляд казались угрозой.

В Москве им удалось встретиться со Смирновым. Полков-

ник, выслушав Куравлёва и просмотрев представленные доказательства, был шокирован.

«Валерий, это... это просто невероятно», – сказал Смирнов, качая головой. – «Генерал Петров... Я никогда бы не подумал».

«Он умело скрывался, полковник», – ответил Куравлёв. – «Но теперь у нас есть все, чтобы его остановить».

Смирнов пообещал немедленно начать проверку и взять дело под личный контроль. Он понимал, что это будет громкий скандал, но справедливость должна восторжествовать.

Вернувшись в Барнаул, Куравлёв и Васин обнаружили, что ситуация накалилась до предела. Генерал Петров, почувствовав угрозу, начал действовать более агрессивно. Он отстранил Куравлёва от дела, обвинив его в превышении полномочий и связях с криминалом. Команду Куравлёва также пытались расформировать.

Но было уже поздно. Федералы действовали быстро и решительно. В Барнаул прибыла группа из Москвы. Генерал Петров был задержан прямо в своем кабинете. Его арест стал шоком для всего ГУВД и для города.

Последовало масштабное расследование, которое выявило всю глубину коррупции и криминальных связей, созданных Петровым. Были арестованы десятки чиновников и сотрудников правоохранительных органов, причастных к его схеме.

Куравлёв и его команда были полностью реабилитирова-

ны. Их мужество и преданность делу были отмечены на самом высоком уровне. Барнаул вздохнул с облегчением, избавившись от гнета криминального авторитета в погонах.

Валерий Куравлёв, Иванов, Козлов, Фролов и Васин, «Ментёнок», стояли в своем кабинете, глядя на чистую карту города. Красные и синие пометки исчезли, уступив место чистому листу. Дело «Быка» было закрыто, но его отголоски еще долго будут звучать в стенах ГУВД.

«Ну что, Валерий Петрович, куда теперь?» – спросил Козлов, улыбаясь.

Куравлёв посмотрел на своих верных товарищей. Они прошли через огонь и воду, рисковали жизнями, но выстояли.

«Теперь, ребята, мы будем строить новую систему», – ответил Куравлёв. – «Систему, где закон будет превыше всего, а справедливость – не пустым звуком».

И они знали, что это только начало. Впереди их ждали новые дела, новые вызовы. Но теперь они были сильнее, опытнее, и их вера в справедливость была непоколебима. Барнаул мог спать спокойно, пока такие люди, как майор Куравлёв и его команда, несли свою нелегкую службу.

Новосибирск, город контрастов, где под вечным сиянием снежных вершин скрываются тени преступности, вновь ока-

зался в эпицентре событий. Команда Федотова, закаленная в боях с криминалом, продолжала свою неустанную работу, но на этот раз им предстояло распутать клубок, куда более сложный и опасный, чем прежде. Кадровые перестановки в МВД, словно рябь на воде, предвещали грядущие перемены.

На место погибшего Сергея Иванова, чья смерть оставила горький осадок, Федотов призвал под свои знамена Карпова – бывшего тюремного оперативника, чьи глаза видели слишком много, чтобы быть наивным. Его опыт, приобретенный в мрачных коридорах мест заключения, обещал стать бесценным активом. Отдел РУБОП пополнился двумя новыми лицами: Николаем Фроленко, сыном известного в определенных кругах Юрия Фроленко, который сменил форму СОБРа на оперативные будни, и Григорием Иванюком – загадочным выходцем из Харькова, чье прошлое окутывала завеса тайны. Управление собственной безопасности возглавил Сергей Морин, человек с репутацией неподкупного и проницательного. А у следователя прокуратуры Юлии Вайс появилась стажерка Марина, чья юная внешность скрывала острый ум и, как вскоре выяснилось, недюжинные способности.

Каждый отдел погрузился в свою, казалось бы, обособленную работу. Зорин, одержимый жадой найти подрывника, убившего Насонова, неустанно работал на зоне. Его усилия увенчались успехом: бывший сообщник Каретникова, сломленный давлением и обещаниями, начал говорить. На след убийцы, казалось, был сделан решительный шаг. Тем време-

нем Карпов вел разработку Федора Лисина, известного как «Федор Калаш» – бывшего «афганца», который теперь организовывал заказные убийства, в том числе и директора речного порта. Федотова же не оставляла мысль о высокопоставленном покровителе Каретникова и, что еще более тревожно, о руководителе банды Чуйкова, скрывающемся в погонах.

Внезапно, словно гром среди ясного неба, из секретной воинской части сбежали три контрактника с оружием. Причина побега оставалась неизвестной, что лишь усиливало тревогу. Во время розыска беглецов военные наткнулись на шокирующую находку – убитого полковника Каретникова. А затем, словно в зловещем спектакле, некий подрывник взорвал машину с одним из беглых солдат. Эти события, казалось бы, разрозненные, заставили Федотова насторожиться. В его голове начали складываться тревожные догадки: кто мог «крышевать» шайку Каретникова? И не является ли убийца солдата тем же самым человеком, что взорвал машину?

Между тем, через Россию в Европу шла огромная партия героина. Эта сделка, казалось бы, не имеющая отношения к предыдущим событиям, оказалась связана с интересами МВД, ФСБ и военных. Ставки были невероятно высоки, и каждый игрок стремился урвать свой кусок пирога. Федотову предстояло разобраться в этой паутине, где на первый взгляд не связанные события переплетались в единый, смер-

тельно опасный узор. Ему предстояло вычислить не только убийцу, но и высокопоставленных покровителей преступного мира, а также, что было не менее важно, найти стукача «Федора Калаша» в рядах РУБОПа. Новосибирск затаил дыхание, ожидая, сможет ли команда Федотова распутать этот клубок и предотвратить катастрофу, которая грозила поглотить город.

Федотов, анализируя разрозненные факты, чувствовал, как нити заговора сплетаются в тугой узел. Убийство Насонова, смерть Каретникова, взрыв машины с солдатом, побег из воинской части – все это казалось звеньями одной цепи, ведущей к чему-то гораздо более масштабному. Его взгляд остановился на фигуре Федора Лисина, «Федора Калаша». Бывший «афганец», теперь организатор заказных убийств, он был не просто исполнителем, а звеном, связывающим криминальный мир с теми, кто стоял выше. И теперь Федотову предстояло выяснить, кто именно из его же отдела, РУБОП, оказался завербованным «Калашом».

Тем временем, Николай Фроленко, используя свои связи и оперативную хватку, начал копать глубже в деле Лисина. Он выяснил, что «Федор Калаш» не просто выполнял заказы, а действовал по четко разработанному плану, который выходил далеко за рамки обычных криминальных разборок. Его целью было не только устранение неудобных, но и создание хаоса, который позволил бы определенным силам беспрепятственно провести свою операцию.

Григорий Иванюк, загадочный оперативник из Харькова, тем временем, проявлял удивительную проницательность в деле о побеге контрактников. Его методы были нестандартны, а информация, которую он добывал, казалась полученной из самых неожиданных источников. Федотов подозревал, что Иванюк не просто оперативник, а человек с особыми полномочиями, чья задача – контролировать ход событий и, возможно, направлять их в нужное русло.

Марина, стажерка Юлии Вайс, несмотря на свою юность, демонстрировала поразительную способность к анализу и дедукции. Она начала замечать странные несостыковки в показаниях свидетелей по делу об убийстве Насонова, которые ускользали от внимания более опытных следователей. Ее интуиция подсказывала, что за этим преступлением стоит нечто большее, чем просто месть или криминальная разборка.

Зорин, продолжая давить на бывшего сообщника Каретникова, вытянул из него информацию о тайных встречах полковника с неким «серым кардиналом», чье имя было окутано тайной. Этот «серый кардинал», по словам сообщника, был тем, кто отдавал приказы, а Каретников лишь исполнял их. Эта информация подтверждала догадки Федотова о наличии высокопоставленного покровителя.

Внезапно, на фоне всех этих расследований, поступила информация о крупной партии героина, которая должна была пройти через Россию в Европу. Эта информация была по-

лучена из нескольких источников, и каждый из них намекал на участие в этой схеме представителей МВД, ФСБ и военных. Федотов понял, что наркотрафик – это не просто отдельное преступление, а часть более масштабного плана, призванного обеспечить финансирование и прикрыть другие, более темные дела.

Федотову предстояло сплести воедино все эти нити: найти убийцу Насонова и солдата, вычислить «серого кардинала», разоблачить стукача в РУБОПе, а также понять, как наркотрафик связан с побегом контрактников и убийством полковника Каретникова. Ставки были невероятно высоки, ведь на кону стояла не только безопасность Новосибирска, но и стабильность всей страны. Город, окутанный снежной пеленой, хранил свои тайны, и Федотову предстояло раскрыть их, прежде чем паутина заговора окончательно задушит всех, кто осмелится встать на пути могущественных сил.

Федотов собрал свою команду. В кабинете, пропахшем кофе и напряжением, он обвел взглядом лица, на которых читалась усталость, но и решимость. "Мы имеем дело не с отдельными преступлениями, а с единой, хорошо спланированной операцией", – начал он, его голос был спокоен, но в нем чувствовалась стальная воля. "Каретников, Насонов, беглые солдаты, наркотрафик – все это звенья одной цепи. И я уверен, что убийца солдата и подрывник, убивший Насонова, – одно и то же лицо. Это не просто месть, это устранение свидетелей и создание отвлекающего маневра".

Карпов, внимательно слушавший Федотова, кивнул. "Лисин, "Федор Калаш", – это не просто наемный убийца. Он – связующее звено. Его контакты выходят далеко за рамки обычного криминала. Я думаю, он работает на кого-то очень влиятельного, кто способен манипулировать и военными, и силовиками".

Николай Фроленко, сжав кулаки, добавил: "Я пробил Лисина по старым связям. Он был в Афганистане в одной части с полковником Каретниковым. И не просто служил, а был его личным телохранителем. Это объясняет, почему Каретников так легко доверял ему".

"Значит, Каретников был не просто жертвой, а частью этой схемы", – задумчиво произнесла Юлия Вайс, потирая виски. "И его убийство – это зачистка. Кто-то очень не хотел, чтобы он заговорил".

Марина, ее стажерка, неожиданно подала голос: "А что, если Каретников сам пытался выйти из игры? Или его убили, потому что он знал слишком много о наркотрафике?"

Федотов посмотрел на Марину с одобрением. "Отличная мысль, Марина. Это вполне возможно. Зорин, что у тебя по "серому кардиналу"? Есть хоть какие-то зацепки?"

Зорин, чье лицо было покрыто щетиной, но глаза горели азартом, ответил: "Сообщник Каретникова назвал его "Тенью". Сказал, что он никогда не показывал своего лица, всегда говорил по телефону с измененным голосом. Но он упомянул одну деталь: "Тень" всегда назначал встречи в забро-

шенных промышленных зонах, где раньше располагались военные склады. И всегда в одно и то же время – на рассвете".

Григорий Иванюк, до этого молчавший, вдруг произнес с легким акцентом: "В Харькове у нас был похожий случай. Тоже "Тень", тоже военные склады. И тоже наркотики. Только там это был бывший офицер ГРУ, который после распада Союза ушел в криминал. Он использовал свои старые связи для организации контрабанды".

Федотов почувствовал, как пазл начинает складываться. "Значит, мы ищем бывшего военного, имеющего доступ к секретным объектам и способного организовать побег контрактников. И он же, скорее всего, является организатором наркотрафика".

Сергей Морин, глава УСБ, доложил: "Я проверил всех, кто имел доступ к информации о Каретникове и Лисине. Есть несколько подозрительных моментов. Один из наших оперативников, майор Петров, недавно приобрел дорогую машину, хотя его зарплата не позволяет таких трат. И он часто общается с неким бизнесменом, который, по нашим данным, связан с теневым рынком".

"Петров?" – Федотов нахмурился. "Он же был в РУБОПе. Значит, "Федор Калаш" – это он?"

"Возможно", – ответил Морин. "Но это лишь догадки. Нужны неопровержимые доказательства. Я уже дал команду на его скрытое наблюдение".

Федотов встал, подошел к карте Новосибирска, утыканной флажками и пометками. "Итак, наша задача: Карпов, ты продолжаешь разработку Лисина. Выясни, кто его заказчик, и как он связан с наркотрафиком. Николай, ты помогаешь Карпову, используй свои связи, чтобы проникнуть в окружение Лисина. Зорин, ты продолжаешь давить на сообщника Каретникова. Нам нужно имя "Тени" и точное место его встреч. Григорий, твой опыт с "Тенью" из Харькова бесценен. Попробуй найти параллели, возможно, это один и тот же человек, или у них схожие методы. Юлия, Марина, вы сосредоточьтесь на деле Насонова и солдата. Ищите любые, даже самые незначительные, зацепки, которые могут связать эти два убийства. Морин, ты продолжаешь работу по Петрову. Если он "Федор Калаш", нам нужно поймать его с поличным".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.